

Я не сомнѣвался, что Левъ Николаевичъ прочтеть книгу „Философія Общаго Дѣла“, и придаваль такое важное значеніе не только чтенію этой книги, но даже порядку, въ которомъ Левъ Николаевичъ будетъ читать ее, что недѣли черезъ двѣ, послѣ отправки вышеизложеннаго письма, послалъ ему телеграмму съ указаніемъ страницъ книги, которая рекомендовать прочитать. Но отвѣта на мое письмо, вызванное обращеніемъ ко мнѣ самого Льва Николаевича, не получалось. Отъ 8 апрѣля 1908 г. получено мною письмо изъ г. Клина, Московской губерніи, отъ П. А. Сергѣнко такого содержанія: „Уважаемый Николай Павловичъ! Я составляю къ 80-ти лѣтію Л. Н. Толстого товарищескій международный альманахъ имени Льва Николаевича. Быть можетъ, вы тоже не откажетесь принять участіе въ сборникѣ и дадите, что такъ или иначе освѣщаѣтъ съ какой нибудь стороны личность Толстого (встрѣчи и бесѣды съ нимъ, его письма и т. п.) или ваше отношеніе къ нему? Л. Н. относится сочувственно къ этому начинанію и самъ указалъ на васъ, какъ на достойнѣйшаго участника. Въ Ясной Полянѣ же мнѣ и сообщили вашъ адресъ. Если мое предложеніе вамъ по сердцу, то очень прошу васъ приступить немедленно къ его осуществленію. По печатанію и переводу на другіе языки столько хлопотъ и тревогъ, а времени осталось въ обрѣзъ. Вмѣстѣ съ статью прошу прислать и вашу фотографію для альманаха. Кроме слѣдующаго гонорара каждый участникъ получить именной экземпляръ альманаха. Покорнѣйшая просьба спроситься заказной корреспонденціей. Глубокоуважающій васъ П. Сергѣнко“. Въ отвѣтъ на это письмо я послалъ П. А. Сергѣнко мою статью подъ заглавиемъ — „Мои сношенія съ великими писателями русской Л. Н. Толстымъ и мое къ нему отношеніе“; фотографію же свою для альманаха я не послалъ, потому что слишкомъ уже велика разница между мною и Толстымъ, и помѣщать свое изображеніе въ томъ альманахѣ, где будетъ изображеніе и Толстого, я считалъ большой дерзостью. Хотя отвѣта изъ Ясной Поляны на мое письмо я не получалъ, но письмо Сергѣнки внушило мнѣ смѣость послать Льву Николаевичу оттискъ моей статьи изъ Туркестанскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей, въ которой я разбираю письмо свящ. Гр. Петрова къ митрополиту Антонію. А отправивъ свою статью для альманаха и, извѣщая обѣ этими Льва Николаевича, я просилъ его о томъ, чтобы онъ согласился на помѣщеніе въ альманахѣ и статьи о немъ Н. Ф. Федорова, о которой я писалъ ему въ своемъ письмѣ и которая въ 1896 году была запрещена цензурою, и если-бы онъ согласился на это, то предлагать вы требовать статью отъ В. А. Кожевникова. Вмѣстѣ съ тѣмъ я спрашивалъ обѣ участіи моей статьи, которую отправилъ вмѣстѣ съ книгою „Философія Общаго Дѣла“ и которую просилъ Льва Николаевича направить куда нибудь для напечатанія. На это письмо я получилъ, во 1-хъ, такой ствѣтъ: „Ясная Поляна. 19 мая 08 г Уважаемый Николай Павловичъ, Л. Н. Толстой просить меня написать вамъ, что онъ получилъ ваше письмо и оттискъ статьи и отвѣтить вамъ. Рукописную статью тотчасъ по прїездѣ Софии Андреевны, завѣдывающей библіотекою, чрезъ нѣсколько дней отошлемъ Кожевникову. Уважающій васъ Н. Гусевъ“. А затѣмъ самъ Левъ Николаевичъ, собственноручно, писалъ мнѣ слѣдующее: „Милый и дорогой